

БАКАЛАВРУ.NET

**АЛЬМАНАХ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО КЛУБА
ПО АКТУАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ ПРАВА
«БАКАЛАВРУ.NET»
*2014 – 2016***

ТВЕРЬ 2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тверской государственный университет»

БАКАЛАВРУ.NET

АЛЬМАНАХ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО КЛУБА
ПО АКТУАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ ПРАВА

«БАКАЛАВРУ.NET»

2014 – 2016

ТВЕРЬ 2016

УДК 340(075.8)
ББК Х0я73-1
Б19

Научный руководитель
доктор юридических наук, профессор
Владимир Иванович Крусс

Б19 БАКАЛАВРУ.NET: альманах научно-исследовательского клуба по актуальным проблемам права «Бакалавру.net». – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. – 124 с.

ISBN 978-5-7609-1119-3

В альманахе представлены результаты работы существующего на базе юридического факультета Тверского государственного университета научно-исследовательского клуба по актуальным проблемам права «Бакалавру.net» за 2014-2016 г. Статьи 2015–2016 учебного года объединены тематикой «Конституционно-правовые инновации в информационную эпоху».

Издание предназначено для широкого круга читателей, в том числе студентов, аспирантов, преподавателей, научных работников и всех интересующихся проблемами современного права.

Все материалы приведены в авторской редакции. Ответственность за размещенную в них информацию несут их авторы.

УДК 340(075.8)
ББК Х0я73-1

ISBN 978-5-7609-1119-3

© Авторы статей, 2016
© Тверской государственный
университет, 2016

а
с.

на
ста
аво
од
в
сле
вст
ь и

2014 – 2015 учебный год

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ АНАЛОГИЯ В РЕШЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ

Конституция РФ закрепляет фундаментальные принципы российской правовой системы, определяя статус и значимость конституционного правосудия. Анализ практики Конституционного Суда РФ позволяет сформировать представление об основных правовых реалиях действующего законодательства и определить наличие пробелов в российском праве. При этом не менее важным является анализ самого механизма формирования Конституционным Судом РФ правовых позиций по конкретному вопросу и вынесения мотивированного решения.

На наш взгляд, в данном контексте можно говорить о таком феномене конституционализма, как конституционно-правовая аналогия, направленная на устранение пробелов в праве. В рамках рассматриваемого вопроса следует обозначить правовое и системное положение такого механизма, выделить особенности его применения и представить соответствующую классификацию. Мы считаем, что для достижения поставленных задач необходимо опираться на анализ практики по проверке конституционности положений нормативно-правовых актов российского законодательства.

Процедура соотношения оспариваемых в Конституционном Суде РФ норм закона с Конституцией РФ и формирование правовой позиции по конкретному случаю, если этого требуют обстоятельства дела, построена на применении конституционно-правовой аналогии. Не случайным является трактовка данной аналогии как конституционно-правовой, поскольку это, в первую очередь, обусловлено ее доктринально-правовым определением, которое невозможно утверждать как однозначное.

С одной стороны, указанная аналогия выделяется и отграничивается от аналогии закона и аналогии права, как отдельный, самостоятельный вид правовой аналогии. Неверным является представление конституционно-правовой аналогии, как одной из форм или интерпретаций аналогии закона или аналогии права. Применяя аналогию закона, суд руководствуется отсутствием норм, регулирующих конкретные отношения, и в связи с этим ссылается на нормы права (закон), которые регулируют сходные отношения. Как правило, в этом случае суд прямо указывает на это в итоговом решении, так, например, Высший Арбитражный Суд РФ в определении № ВАС-10523/11 от 10.10.2011г. по делу № А40-32910/2010 говорит, что «в силу аналогии закона могут быть применены положения главы 34 Гражданского кодекса

Российской Федерации, регулирующие сходные отношения аренды»¹. Также мы не можем говорить о заявленной аналогии как о форме аналогии права, несмотря на их сравнительное сходство, поскольку обращение к началам законодательства либо к общеправовым принципам не тождественно трактованию положений Конституции РФ и отсылке к принципам, в ней закрепленным.

С другой стороны, конституционно-правовая аналогия содержит в себе элементы аналогии закона и аналогии права, представляя собой их комплексное сочетание. При этом формы выражения таких элементов в механизме конституционного правосудия отличны от тех, которые применяются в отношении разрешения административных, уголовных и гражданских дел.

Если говорить об элементах аналогии закона, то в конституционно-правовой аналогии их проявление можно характеризовать как отсылку к положениям Конституции РФ, а также на правовые позиции Конституционного Суда РФ, сформулированные в ранее принятых решениях. Так, например, в Определении Конституционного Суда РФ от 15 января 2015г. №7-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Паршина Александра Васильевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» суд ссылается на нормы, закрепленные Конституцией РФ (Ст.46(ч.1.), 55(ч.3.)), и на правовые позиции, содержащиеся в постановлениях Конституционного Суда РФ от 16 марта 1998 года N 9-П, от 20 февраля 2006 года N 1-П, от 17 января 2008 года N 1-П и др.²

Сравнительно более близкой по смыслу и содержанию к конституционно-правовой аналогии является аналогия права, поскольку предполагает оперирование и трактовку основных начал отдельной отрасли законодательства (в зависимости от категории рассматриваемого дела), а также обращение к общеправовым принципам, закрепленным в

¹ См.: Определение ВАС РФ № ВАС-10523/11 от 10.10.2011г. по делу № А40-32910/2010 // Электронная библиотека [Электронный ресурс] // URL: http://sudbiblioteka.ru/as/text8/vasud_big_156038.htm (дата обращения: 23.04.2016)

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2015г. №7-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Паршина Александра Васильевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 333 ГК РФ // "Официальный интернет-портал правовой информации" [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102367451&intelsearch=%CE%EF%F0%E5%E4%E5%EB%E5%ED%E8%E5+%CA%EE%ED%F1%F2%E8%F2%F3%F6%E8%EE%ED%ED%EE%E3%EE+%D1%F3%E4%F0+%D0%D4+%EE%F2+15+%FF%ED%E2%F0%F0%FF+2015%E3+%B97-%CE+%EE%F1+%EE%F2%EA%E0%E7%E5+%E2+%EF%F0%E8%ED%FF%F2%E8%E8+%EA+%F0%F0%F1%F1%EC%EE%F2%F0%E5%ED%E8%FE+%E6%E0%EB%EE%F1%FB+%E3%F0%F0%F6%F4%F0%ED%E8%ED%E0+%CF%F0%F0%F8%E8%ED%F0+%C0%EB%E5%EA%F1%F0%ED%F4%F0%F0+%C2%F0%F1%E8%EB%FC%E5%E2%E8%F7%F0+%ED%F0+%ED%F0%F3%F8%E5%ED%E8%F5+%F5%E3%EE+%EA%EE%ED%F1%F2%E8%F2%F3%F6%E8%EE%ED%ED%FB%F5+%EF%F0%F0%F0%F7%F0%F1%F2%FC%FE+%EF%E5%F0%E2%EE%E9+%F1%F2%E0%F2%FC%E8+333+%C3%CA+%D0%D4> (дата обращения: 23.04.2016).

Конституции РФ. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 6.06.2000г. по делу «О проверке конституционного положения абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Тверская прядильная фабрика» суд ссылается на основные начала гражданского законодательства: «Исходя из этого Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает в качестве основных начал гражданского законодательства неприкосновенность собственности, свободу договора...»¹. Данный пример мог бы иллюстрировать применение аналогии права, если бы мы говорили о рассмотрении дел в порядке гражданского, административного или уголовного судопроизводства. Однако, поскольку в конституционном судопроизводстве основным правовым источником при вынесении решения является Конституция РФ, которая представляет фундаментальное значение и на основе которой сформулированы основные начала гражданского законодательства, то в отношении такого производства представленный пример будет иллюстрировать форму выражения аналогии закона. Элементы же аналогии права в конституционно-правовой аналогии проявляются путем непосредственного толкования Конституционным Судом РФ положений Конституции РФ. В этом заключается одно из их принципиальных отличий.

Таким образом, мы делаем вывод, что в сущности конституционно-правовой аналогией можно назвать правовую аналогию, применяемую судами России при разрешении конкретных, в том числе Конституционным Судом РФ. По отношению к аналогии закона и аналогии права она выступает некой обобщающей материей, но при этом способна существовать как самостоятельный механизм. Конституционно-правовая аналогия не имеет в качестве своих подвидов аналогию закона или аналогию права, а также правовую аналогию в целом. Основной идеей является то, что она выступает специальным, характерным именно для Конституционного Суда РФ механизмом, направленным на преодоление и устранение правовых пробелов в российском законодательстве.

На основании анализа практики в области конституционного судопроизводства, нормативно-правового закрепления статуса Конституционного Суда РФ и процессуальных особенностей рассмотрения им дел мы выделяем несколько видов классификаций

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 6.06.2000г по делу о проверке конституционности положения абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой Открытого акционерного общества "Тверская прядильная фабрика" // СРС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1743 (дата обращения: 23.04.2016).

конституционно-правовой аналогии, применяемой при проверке конституционности отдельных норм права.

В зависимости от категории рассматриваемых дел можно выделить следующие виды конституционно-правовой аналогии:

- 1) аналогия, применяемая при проверке конституционности нормативно – правовых актов, перечень которых представлен в ч. 2 ст. 125 Конституции РФ¹, в ч. 1 ст. 3 ФКЗ от 21.07.1994 №1-ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»²;
- 2) аналогия, применяемая при разрешении споров о компетенции между органами, перечень которых представлен в ч. 3 ст.125 Конституции РФ;
- 3) аналогия, применяемая при разрешении вопросов, касающихся Президента РФ (см. ч. 5 ст. 125 Конституции РФ).

Данная классификация отражает проявление особенностей применения конституционно-правовой аналогии при разрешении дел, относящихся к различным категориям, а также общие содержательные элементы, присущие каждому из выделенных видов. На наш взгляд, в данном случае не требуется конкретизация, поскольку четко прослеживается их отграничение друг от друга.

В зависимости от выделения в конституционно-правовой аналогии, как механизме, элементов аналогии закон и аналогии права, можно выделить:

- 1) аналогия, связанная с толкованием норм Конституции РФ;
- 2) аналогия, связанная с толкованием оспариваемых норм права;
- 3) аналогия, связанная с отсылкой на нормы Конституции РФ;
- 4) аналогия, связанная с отсылкой на основные начала российского законодательства конкретной отрасли права;
- 5) аналогия, связанная с отсылкой на акты Верховного Суда РФ;
- 6) аналогия, связанная с отсылкой на правовые позиции, сформулированные в ранее принятых решениях Конституционного Суда РФ.

Указанная классификация обусловлена формальной стороной выражения конституционно-правовой аналогии непосредственно в тексте самого решения Конституционного Суда РФ. При разрешении конкретного дела невозможно ограничиться лишь одним из указанных видов. Механизм конституционно-правовой аналогии складывается лишь в том случае, когда Конституционным Судом РФ применены несколько различных форм проявления элементов аналогии закона и аналогии права. При этом в контексте конституционно-правовой аналогии, если аналогия

¹ Конституция РФ (в действующей ред.) // СЗ РФ от 4 августа 2014г №31 ст.4398

² ФКЗ от 21.07.1994 №1-ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» (в действующей ред.) // СЗ РФ от 25 июля 1994г. №13 ст.1447

права связана с толкованием правовых норм и принципов, то аналогия закона – с отсылкой на тот или иной нормативно-правовой акт.

Если понимать конституционно-правовую аналогию в узком смысле, то можно выделить следующие виды аналогии в зависимости от основания рассмотрения Конституционным Судом дела в упрощенном порядке:

- 1) аналогию проверки конституционности нормативно – правовых актов указанных в п. 1 ч. 1 ст. 3 ФКЗ от 21.07.1994 №1-ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»¹;
- 2) аналогию проверки по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан конституционность закона, примененного в конкретном деле;
- 3) аналогию проверки по запросу суда конституционности закона, подлежащего применению в конкретном деле, если это приведет к выводу о том, что вопрос о конституционности нормативного правового акта может быть решен на основании содержащихся в ранее принятых постановлений Конституционного Суда Российской Федерации правовых позиций;
- 4) аналогию, применяемую в случаях, когда проведение слушания не является необходимым для обеспечения прав заявителя – гражданина или объединения граждан;
- 5) аналогию дел по обращениям, касающихся одного и того же предмета.²

Для обеспечения соблюдения общеправовых принципов и осуществления конституционного правосудия при упрощенной процедуре рассмотрения дел Конституционный Суд РФ использует иной механизм, отличный от того, который имеет место при обычном порядке. На наш взгляд, данную группу аналогий можно определить как особый вид конституционно-правовой аналогии, к которой Конституционный Суд РФ прибегает при тех или иных обстоятельствах.

Поскольку процесс имеет упрощенный порядок, возникает необходимость перестроить процедуру формирования правовой позиции и оценке характера рассматриваемого решения, с целью получения выверенного и мотивированного решения. В данном контексте идет речь перестройке механизма устранения пробелов права.

К общим чертам данной группы аналогий можно отнести нестандартное определение предмета рассмотрения с учетом соответствующих требований к тексту; отсылку на положения

¹ ФКЗ от 21.07.1994 №1-ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» (в действующей ред.) // СЗ РФ от 25 июля 1994г. №13 ст.1447

² абз. 1 ст. 47.1, ст. 48 ФКЗ от 21.07.1994г. «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в ред. №12 от 05.04.2013г.; №14 от 04.06.2014г.) // СЗ РФ от 25 июля 1994г. №13 ст.1447

Конституции РФ; толкование основных положений, относимых к конкретному делу; соотношение оспариваемой нормы в ее толковании с положениями Конституции РФ; а также определенную оценку действиям законодателя. Помимо этого, Конституционный Суд РФ почти в каждом решении использует отсылку на правовые позиции, сформулированные в ранее принятых решениях¹. При упрощенном порядке рассмотрения дел, как правило, не встречаются примеры, когда суд формулирует отдельную правовую позицию по конкретному делу.

Наряду с указанными особенностями, каждая из представленных в последней классификации аналогий предполагает наличие тех черт, которые позволяют нам разграничить их. Так, для аналогии, связанной с обращением суда в Конституционный Суд РФ с целью проверки конституционности конкретной нормы закона, характерна отсылка Конституционного Суда на правовые позиции, сформулированные в ранее принятых решениях. Однако в отличие от других аналогий, где обращение к такому элементу механизма обусловлено особым характером процедуры рассмотрения дела, в отношении указанного вида аналогии такая особенность имеет законодательное закрепление и носит характер основного элемента используемого механизма. Так, ФКЗ от 21.07.1994 №1-ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» предусматривает, что Конституционный Суд РФ вправе «проверять по запросу суда конституционность закона, подлежащего применению в конкретном деле, без проведения слушания, если *придет к выводу о том, что вопрос о конституционности нормативного правового акта может быть разрешен на основании содержащихся в ранее принятых постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации правовых позиций*»².

Также в качестве в контексте рассматриваемого вида конституционно-правовой аналогии можно выделить такую отличительную черту, как оценка деятельности суда, на разрешении которого находится дело, в отношении которого необходимо применить оспариваемую норму. Например, в Постановлении от 15 октября 2013 года №21-П³ в пункте первом Конституционный Суд РФ не только

¹ См., например: Постановление КС РФ от 10.12.2014 №31-П по делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с жалобой ЗАО «Глория» // Российская газета. Выпуск: №6565 (293) [Электронный ресурс] // URL: <http://rg.ru/2014/12/24/ks-gloria-dok.html> (дата обращения: 23.04.2016)

² абз. 1 ст. 47.1, ст. 48 ФКЗ от 21.07.1994 №1-ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» (в ред. от 05.04.2013г.; от 04.06.2014г.) // СЗ РФ от 25 июля 1994г. №13 ст.1447;

См., например: Постановление КС РФ от 15.10.2013 №21-П по делу о проверке конституционности положения пункта 1 части 1 статьи 19 ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации // Российская газета. Выпуск: №6219 (243) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rg.ru/2013/10/29/ks-socgarantii-dok.html> (дата обращения: 23.04.2016)

³ Постановление КС РФ от 15.10.2013 №21-П по делу о проверке конституционности положения пункта 1 части 1 статьи 19 ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти

описывает суть дела, находящегося на рассмотрении Верховного Суда, но и при этом дает определенное разъяснение относительно самой деятельности суда по рассмотрению данного дела, что можно определить как оценку его деятельности в том числе. При этом данное постановление фактически предопределяет не только дальнейшие действия законодателя, но и суда, по запросу которого ведется дело, что является характерным исключительно для данной аналогии.

Рассматривая итоговые решения Конституционного Суда РФ по делам, объединяющих несколько обращений, касающихся одного и того же предмета, в качестве специфической черты можно выделить то, что такое решение является более развернутым и широким. Суду приходится, несмотря на наличие общего предмета и схожести обращений, учитывать особенности каждого конкретного случая, послужившего основанием обращения, вследствие чего происходит сочетание различных элементов механизма, который мы именуем конституционно-правовой аналогией. Например, в указанном ранее постановлении¹ можно выделить совмещение как минимум трех аналогий: аналогия по обращениям, касающихся одного того же предмета; аналогию проверки по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан конституционность закона, примененного в конкретном деле; аналогию проверки по запросу суда конституционности закона.

Наиболее характерной чертой для аналогии, связанной с проверкой по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан конституционности закона, примененного в конкретном деле можно назвать то, что ее содержание напрямую зависит от особенностей конкретного случая, послужившего основанием обращения гражданина в Конституционный Суд РФ. Несмотря на то, что такая аналогия может иметь значительное сходство с иными видами, ее следует отграничивать не по сочетанию применяемых судом элементов механизма, а по тому аспекту, что их применение имеет более целенаправленный характер и связано с конкретным обстоятельством дела.

Таким образом, мы делаем вывод о том, что конституционно-правовая аналогия представляет собой механизм, используемый Конституционным Судом РФ при осуществлении правосудия с целью формирования правовой позиции и устранения пробелов в праве, а также

и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации //Российская газета. Выпуск: №6219 (243) [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2013/10/29/ks-socgarantii-dok.html> (дата обращения: 23.04.2016)

¹ Постановление КС РФ от 30.01.2013 №3-П по делу о проверке конституционности пункта 7 статьи 17 Закона РФ «о социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» в связи с жалобой гражданина Е.Н. Степанцова и запросом Челябинского областного Суда //Российская газета. Выпуск: №6006 (30) [Электронный ресурс] URL: <http://rg.ru/2013/02/13/postanovlenie-dok.html> (дата обращения: 23.04.2016)

построенный на сочетании применения различных элементов, которые носят черты аналогии закона и аналогии права. При этом определение такой аналогии не является однозначным и в зависимости от трактовки ее понятия имеет место та или иная классификация. На наш взгляд, развитие механизма конституционно-правовой аналогии и раскрытие ее доктринально-правового значения определяющим образом влияет на эффективность преодоления пробелов права и формирования обоснованной и максимально объективной позиции в отношении оспариваемых норм применительно к конкретному этапу эволюции правовой системы и общественного правосознания.

Библиографический список:

I. Нормативно-правовые акты и официальные документы

1. Конституция Российской Федерации. Принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ от 4 августа 2014г №31 ст.4398
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 №1-ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» (в ред. №12 от 05.04.2013г.; №14 от 04.06.2014г.; в действующей ред.) // Собрание законодательства РФ от 25 июля 1994г. №13 ст.1447

II. Решения (акты) органов судебной власти

1. Определение ВАС РФ № ВАС-10523/11 от 10.10.2011г. по делу № А40-32910/2010 // Электронная библиотека [Электронный ресурс] // URL: http://sudbiblioteka.ru/as/text8/vasud_big_156038.htm (дата обращения 23.04.2016)
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 6.06.2000г по делу о проверке конституционности положения абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой Открытого акционерного общества "Тверская прядильная фабрика" // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27485/ (дата обращения 23.04.2016)
3. Постановление КС РФ от 30.01.2013 №3-П по делу о проверке конституционности пункта 7 статьи 17 Закона РФ «о социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» в связи с жалобой гражданина Е.Н. Степанцова и запросом Челябинского областного Суда // Российская газета. Выпуск: №6006 (30) [Электронный ресурс] // URL: <http://rg.ru/2013/02/13/postanovlenie-dok.html> (дата обращения 23.04.2016)

4. Постановление КС РФ от 15.10.2013 №21-П по делу о проверке конституционности положения пункта 1 части 1 статьи 19 ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации // Российская газета. Выпуск: №6219 (243) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rg.ru/2013/10/29/ks-socgarantii-dok.html> (дата обращения 23.04.2016)
5. Постановление КС РФ от 10.12.2014 №31-П по делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с жалобой ЗАО «Глория» // Российская газета. Выпуск: №6565 (293) [Электронный ресурс] // URL: <http://rg.ru/2014/12/24/ks-gloria-dok.html> (дата обращения 23.04.2016)
6. Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2015г. №7-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Паршина Александра Васильевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 333 ГК РФ // "Официальный интернет-портал правовой информации" [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102367451&intelsearch=%CE%EF%F0%E5%E4%E5%EB%E5%ED%E8%E5+%CA%EE%ED%F1%F2%E8%F2%F3%F6%E8%EE%ED%ED%EE%E3%EE+%D1%F3%E4%E0+%D0%D4+%EE%F2+15+%FF%ED%E2%E0%F0%FF+2015%E3+%B97-%CE+%EE%E1+%EE%F2%EA%E0%E7%E5+%E2+%EF%F0%E8%ED%FF%F2%E8%E8+%EA+%F0%E0%F1%F1%EC%EE%F2%F0%E5%ED%E8%FE+%E6%E0%EB%EE%E1%FB+%E3%F0%E0%E6%E4%E0%ED%E8%ED%E0+%CF%E0%F0%F8%E8%ED%E0+%C0%EB%E5%EA%F1%E0%ED%E4%F0%E0+%C2%E0%F1%E8%EB%FC%E5%E2%E8%F7%E0+%ED%E0+%ED%E0%F0%F3%F8%E5%ED%E8%E5+%E5%E3%EE+%EA%EE%ED%F1%F2%E8%F2%F3%F6%E8%EE%ED%ED%FB%F5+%EF%F0%E0%E2+%F7%E0%F1%F2%FC%FE+%EF%E5%F0%E2%EE%E9+%F1%F2%E0%F2%FC%E8+333+%C3%CA+%D0%D4> (дата обращения 23.04.2016)

КО

III. Интернет-ресурсы

1. "Официальный интернет-портал правовой информации" <http://pravo.gov.ru>
2. Российская газета // <http://rg.ru>
3. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru>
4. Электронная библиотека // <http://sudbiblioteka.ru>

2015 – 2016 учебный год

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ИННОВАЦИИ
В ИНФОРМАЦИОННУЮ ЭПОХУ

СУБИНСТИТУТ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ ПО ВОПРОСАМ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА

Объективирование материи российского «внутригосударственного» права опосредованно аутентичным правотворчеством Конституционного Суда РФ, которое в контексте конституционализации национальной правовой системы¹ затронуло едва ли не все области и виды общественных отношений и практик. Наиболее актуальной сферой таких отношений представляется область, затрагивающая информационные права, свободы и интересы человека и гражданина. В настоящее время растет заинтересованность в результатах деятельности органа российской конституционной юстиции в отношении норм, регулирующих правоотношения, объектом которых выступает информация и права граждан на ее получение, хранение и распространение. Между тем, форма обращения Конституционного Суда РФ к субстрату общественного правосознания, в частности обращения к законодателю, имеет, прежде всего, конституционно-правовой смысл и утверждается, как присущая особому правовому языку, на котором говорит Конституционный Суд РФ.

Научная презентация конституционно-правовой материи «допускает» только относительное обособление институтов современного права, формирующихся «вокруг» близких по предмету и назначению основных полномочий личности². В контексте судебного конституционализма уместным представляется выделение субинститутов, ядром которых выступают правовые позиции Конституционного Суда РФ различной отраслевой направленности. На наш взгляд, особую актуальность и научно-правовую значимость имеет субинститут правовых позиций Конституционного Суда РФ по вопросам «информационного права».

Понятие субинститут в рамках поставленного вопроса следует отграничивать от его определения как второстепенного по отношению к институту правовых позиций Конституционного Суда РФ. В данном случае он имеет значение самостоятельно обособленного субъекта конституционно-правовой материи, который выделяется из основного правового института, между тем, оставаясь его умоглядительно значимой и

¹ См.: Крусс В.И. Конституционализация права: основы теории: монография. М.: Норма: Инфра-М, 2016. С. 87 – 91 и др.

² См.: Крусс В.И. Теория конституционного правоупотребления. М.: Норма, 2007. С. 489 – 500 и др.

неотделимой частью. На наш взгляд, такой «двойственный» характер обусловлен сложностью определения четких нормативных границ и пределов информационного права как отдельной отрасли права. В силу доктринального значения понятия «информации» и юридической сложности ее определения как объекта отдельного вида правоотношений оказывается необходимым анализ правовых позиций Конституционного Суда РФ, сформулированных в отношении значительного массива нормативных правовых актов, включая несколько десятков федеральных законов, а также других источников права¹.

Предлагая классификацию профильных правовых позиций Конституционного Суда РФ, обнаруживается преимущественное раскрытие природы и содержания конституционного права на информацию через конкретизации его нарушений, в том числе: необоснованным применением мер пресечения и юридической ответственности в связи с распространением информации; распространением информации, умаляющей достоинство личности (диффамацией)²; нарушением конфиденциальности персональных данных³, адвокатской⁴, банковской или иной частной тайны⁵, а также в контексте конституционной оценки установленных федеральным

¹ См., например: ст. 24 (ч.1 и 2), ст. 29 (ч.1,4 и 5), ст. 33, ст.42, ст.44 (ч.1) Конституции РФ (в действующей ред.) // СЗ РФ от 4 августа 2014г №31 ст.4398; ст.152.1, ст.434 (п.2), ст.495, ст.1225 и др. ГК РФ (в действующей ред.) // СЗ РФ от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301, от 29 января 1996 г. N 5 ст. 410, от 3 декабря 2001 г. N 49 ст. 4552, от 25 декабря 2006 г. N 52 (часть I) ст. 5496; ст.139 и др. СК РФ (в действующей ред.) // СЗ РФ от 1 января 1996 г. N 1 ст. 16; ФЗ от 15.11.1997 №143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (в действующей ред.) // СЗ РФ от 24 ноября 1997 г., N 47, ст. 5340; ФЗ от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в действующей ред.) // СЗ РФ от 31 июля 2006 г. N 31 (часть I) ст. 3448; ФЗ от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных» (в действующей ред.) // СЗ РФ от 31 июля 2006 г. N 31 (часть I) ст. 3451; ФЗ от 29.12.2010г №436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (в действующей ред.) // СЗ РФ от 3 января 2011 г. N 1 ст. 48; и др.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И.Маслова // СЗ РФ. 2000. № 27. Ст. 2882.

³ См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 23 декабря 2014 г. № 2941-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Солобуты Сергея Геннадьевича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 9 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», статьей 7 и частью 1 статьи 19 Федерального закона «О персональных данных» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=416516> (дата обращения: 23.04.2016)

⁴ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 27 мая 2010 г. № 727-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Морозова Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ARB&n=153525&req=doc> (дата обращения: 23.04.2016)

⁵ См., в частности, Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2015 г. № 15-П по делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гушиной // СЗ РФ. 2015. № 26. Ст. 3944. Далее - Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2015 г. № 15-П.

законодателем ограничений, связанных с правовой охраной информации, составляющей государственную¹ или иную публично значимую тайну², препятствующих угрозам злоупотреблений информационными правами³, экстремистского⁴ и деструктивного пользования свободой массовой информации⁵, использования телекоммуникативных и иных информационных технологий⁶.

Правовые позиции, содержащиеся в названных решениях (актах) Конституционного Суда РФ, представляют важное значение не только в контексте определения пробелов права и толкования положений Конституции РФ, но и в введении институциональных инноваций в механизм правового регулирования⁷. Довольно часто такие позиции вырабатываются в итоговых решениях имеющих форму постановлений, которые непосредственно устанавливают соответствие либо несоответствие оспариваемой норме Конституции РФ. Одним из наиболее содержательных примеров является Постановление Конституционного

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 15 апреля 2008 г. № 287-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Павлова Ивана Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части 3 статьи 6 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и пунктом 1.2 Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти // Информационно-правовой портал «Гарант.ру» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70942472/> (дата обращения: 23.04.2016).

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 14 января 2016 г. № 3-О по запросу Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда о проверке конституционности части 2 статьи 117 и части 2 статьи 259 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации // Информационно-правовой портал «Гарант.ру» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70706518/> (дата обращения: 23.04.2016).

³ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 27 января 2016 г. № 139-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Калистратова Дмитрия Коммунарновича на нарушение его конституционных прав частью 3 статьи 13, частями 1, 3 и 8 статьи 17 Федерального закона «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194009/ (дата обращения: 23.04.2016).

⁴ См., в частности: Определение Конституционного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 3024-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы иностранной организации «Watchtower Bible and Tract Society of New York, Inc.» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 статьи 1 и статьей 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», а также пунктом 2 части 5 статьи 151 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Информационно-правовой портал «Гарант.ру» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71214816/> (дата обращения: 23.04.2016).

⁵ См., в частности: Определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2013 г. № 1182-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шевченко Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктами 1–3 и 5 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьей 38 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» // Электронная библиотека // URL: http://sudbiblioteka.ru/ks/docdefo_ks/konstitut_big_6985.htm [дата обращения: 23.04.2016].

⁶ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 мая 1993 г. № 11-П по делу о проверке конституционности постановления Съезда народных депутатов Российской Федерации от 29 марта 1993 года «О мерах по обеспечению свободы слова на государственном телерадиовещании и в службах информации» // Российская газета. 1993. 19 июня.

⁷ См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 3024-О // Информационно-правовой портал «Гарант.ру» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71214816/> (дата обращения: 23.04.2016).

Суда РФ от 16 июня 2015г. №15-П¹, которое содержит развернутую характеристику информационно правовых режимов и институтов в отношении значения установления законодателем такого правового режима, как тайна усыновления. Однако заслуживают внимания в контексте актуализации применения механизма конституционно-правовой аналогии и обеспечения основных информационных прав и свобод человека и гражданина также отказные определения, принимаемые Конституционным Судом РФ по мотивам несоответствия поданной жалобы критериям ее допустимости. Казалось такого рода акты не должны и не могут содержать сформулированную правовую позицию в отношении оспариваемой нормы. Между тем, они приобретают предопределяющее значение в отношении преодоления нарушения информационных прав в конкретных отношениях. Так, например, в Определении от 17 июля 2014г. №1759-О² Конституционный Суд РФ указал на признаки нарушения прав владельцев сайтов, несодержащих запрещенной к распространению в РФ информации, но доступ к которым оказался ограничен в связи с включением в реестр сетевого адреса. При этом судом было указано, что такое ограничение прав в силу особенности структуры правовых отношений и технологических связей, складывающихся в связи с использованием сети «Интернет», не может обуславливаться неконституционностью оспариваемых норм, а связано с ненадлежащими действиями (бездействиями) обслуживающего провайдера хостинга.

Таким образом, отметим, что субинститут правовых позиций Конституционного Суда РФ по вопросам информационного права имеет юридический и научно-правовой интерес в контексте развития механизма применения конституционно-правовой аналогии, направленной на устранение пробелов в праве, обеспечения информационных прав, свобод и интересов граждан, а также в целях совершенствования механизма правового регулирования возникающих в связи с этим правовых отношений.

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2015 г. № 15-П по делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гушиной // СЗ РФ. 2015. № 26. Ст. 3944.

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2014 г. № 1759-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Харитонов Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части 2 статьи 151 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и пунктом 2 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Информационно-правовой портал «Гарант.ру» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70641950/> (дата обращения: 23.04.2016).

Библиографический список:

I. Нормативно-правовые акты и официальные документы

1. Конституция Российской Федерации. Принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. // *Собрание законодательства РФ* от 4 августа 2014г №31 ст.4398.
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 №1-ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» (в ред. №12 от 05.04.2013г.; №14 от 04.06.2014г.; в действующей ред.) // *Собрание законодательства РФ* от 25 июля 1994г. №13 ст.1447.
3. Гражданский Кодекс РФ (в действующей ред.) // *СЗ РФ* от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301, от 29 января 1996 г. N 5 ст. 410, от 3 декабря 2001 г. N 49 ст. 4552, от 25 декабря 2006 г. N 52 (часть I) ст. 5496; ст.139 и др. СК РФ (в действующей ред.) // *Собрание законодательства РФ* от 1 января 1996 г. N 1 ст. 16.
4. ФЗ от 15.11.1997 №143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (в действующей ред.) // *Собрание законодательства РФ* от 24 ноября 1997 г., N 47, ст. 5340.
5. ФЗ от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в действующей ред.) // *Собрание законодательства РФ* от 31 июля 2006 г. N 31 (часть I) ст. 3448.
6. ФЗ от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных» (в действующей ред.) // *Собрание законодательства РФ* от 31 июля 2006 г. N 31 (часть I) ст. 3451.
7. ФЗ от 29.12.2010г №436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (в действующей ред.) // *Собрание законодательства РФ* от 3 января 2011 г. N 1 ст. 48.

II. Решения (акты) Конституционного Суда РФ

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 мая 1993 г. № 11-П по делу о проверке конституционности постановления Съезда народных депутатов Российской Федерации от 29 марта 1993 года «О мерах по обеспечению свободы слова на государственном телерадиовещании и в службах информации» // *Российская газета*. 1993. 19 июня.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального

- кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И.Маслова //
Собрание законодательства РФ. 2000. № 27. Ст. 2882.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 15 апреля 2008 г. №
287-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина
Павлова Ивана Юрьевича на нарушение его конституционных прав
пунктом 1 части 3 статьи 6 Федерального закона «Об информации,
информационных технологиях и о защите информации» и пунктом
1.2 Положения о порядке обращения со служебной информацией
ограниченного распространения в федеральных органах
исполнительной власти // Информационно-правовой портал
«Гарант.ру» // URL:
<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70942472/>.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 27 мая 2010 г. № 727-О-
О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина
Морозова Александра Ивановича на нарушение его
конституционных прав отдельными положениями Федерального
закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской
Федерации» и Федерального закона «Об информации,
информационных технологиях и о защите информации» // СПС
«КонсультантПлюс» // URL:
<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ARB&n=153525&req=doc>.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2013 г. №
1182-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина
Шевченко Александра Анатольевича на нарушение его
конституционных прав пунктами 1–3 и 5 статьи 152 Гражданского
кодекса Российской Федерации и статьей 38 Закона Российской
Федерации «О средствах массовой информации» // Электронная
библиотека // URL:
http://sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_6985.htm.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 23 декабря 2014 г. №
2941-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина
Солобуты Сергея Геннадьевича на нарушение его конституционных
прав частью 2 статьи 9 Федерального закона «Об информации,
информационных технологиях и о защите информации», статьей 7 и
частью 1 статьи 19 Федерального закона «О персональных данных»
// СПС «КонсультантПлюс» // URL:

<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=416516>.

7. Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2014 г. № 1759-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Харитонов Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части 2 статьи 151 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и пунктом 2 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Информационно-правовой портал «Гарант.ру» // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70641950/>.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 3024-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы иностранной организации «Watchtower Bible and Tract Society of New York, Inc.» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 статьи 1 и статьей 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», а также пунктом 2 части 5 статьи 151 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Информационно-правовой портал «Гарант.ру» // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71214816/>.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2015 г. № 15-П по делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гушиной // Сборник законодательства РФ. 2015. № 26. Ст. 3944.
10. Определение Конституционного Суда РФ от 14 января 2016 г. № 3-О по запросу Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда о проверке конституционности части 2 статьи 117 и части 2 статьи 259 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации // Информационно-правовой портал «Гарант.ру» // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70706518/>.
11. Определение Конституционного Суда РФ от 27 января 2016 г. № 139-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Калистратова Дмитрия Коммунарловича на нарушение его

конституционных прав частью 3 статьи 13, частями 1, 3 и 8 статьи 17
Федерального закона «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс» //
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194009/.

III. Монографии, научные статьи и публикации

1. Крусс В.И. Теория конституционного правоупотребления. М.: Норма, 2007. С. 489-500.
2. Крусс В.И. Конституционализация права: основы теории: монография. М.: Норма: Инфра-М, 2016. С.87-91.

IV. Интернет-ресурсы

1. Информационно-правовой портал «Гарант.ру» // <http://www.garant.ru>
2. Российская газета // <http://www.rg.ru>
3. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» // <http://base.consultant.ru>
4. Электронная библиотека // <http://sudbiblioteka.ru>

Содержание

<i>2014-2015 учебный год</i>	3
Вихрова В.А. ВОССОЕДИНЕНИЕ КРЫМА С РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВОВОГО МЕНТАЛИТЕТА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИДЕЙНОГО НАСЛЕДИЯ В.В. БИБИХИНА	4
Цилорик У.С. НЕДОБРОСОВЕСТНОЕ ОТНОШЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ К ОБРАЗОВАНИЮ КАК ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ	12
Чеканова Ю.С. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ АНАЛОГИЯ В РЕШЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ	22
<i>2015-2016 учебный год</i>	31
Вихрова В.А. РОССИЙСКИЙ ПРАВОВОЙ МЕНТАЛИТЕТ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ИНФОРМАЦИОННУЮ ЭПОХУ	32
Дронова А.И. ЭЛЕКТРОННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ТРЕБОВАНИЙ И ПРИНЦИПОВ РОССИЙСКОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	39
Евсеев Д.Л. СЕТЕВОЙ РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ: УГРОЗЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ	49
Зеленова З.В. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК АКТУАЛЬНЫЙ РЕСУРС ВИДОВ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ	61
Исакова Т.А. ЦЕНзуРА В ИНТЕРНЕТЕ: КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГРАНИЦЫ И ПРЕДЕЛЫ	69
Ищук Е.Н. ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ ПРАВОСУДИЯ В ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕАЛИЯХ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ	76
Коротков П.А. ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ СЕТИ ИНТЕРНЕТ КАК СУБЪЕКТ ПРАВА	83
Лебедева А.С. ЭЛЕКТРОННОЕ СЕКТАНСТВО: ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	93
Сидоров Т.Г. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДЕЛЫ ЭЛЕКТРОННОГО ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЯ ПРАКТИКИ ПРАВОСУДИЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ	101
Цилорик У.С. ТОРГОВЛЯ ЛУННОЙ НЕДВИЖИМОСТЬЮ: ВИРТУАЛЬНАЯ ЮРИДИЗАЦИЯ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА	17
Чеканова Ю.С. СУБИНСТИТУТ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ ПО ВОПРОСАМ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА	115

Научное издание

БАКАЛАВРУ.NET

АЛЬМАНАХ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО КЛУБА
ПО АКТУАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ ПРАВА «БАКАЛАВРУ.NET»
2014 – 2016

Отпечатано с авторских оригиналов

Подписано в печать 26.04.2016. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 7,75. Тираж 100. Заказ № 179.
Редакционно-издательское управление
Тверского государственного университета
Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер. 12, корпус Б.
Тел. РИУ (4822) 35-60-63.